

Максим Горький

Театральное

Максим Горький
Театральное

«Public Domain»

1914

Горький М.

Театральное / М. Горький — «Public Domain», 1914

«...Лет пятнадцати я чувствовал себя на земле очень не крепко, не стойко, всё подо мною как будто покачивалось, проваливалось, и особенно смущало меня незаметно родившееся в груди чувство нерасположения к людям...»

Максим Горький

Театральное

...Лет пятнадцати я чувствовал себя на земле очень не крепко, не стойко, всё подо мною как будто покачивалось, проваливалось, и особенно смущало меня незаметно родившееся в груди чувство нерасположения к людям.

Мне хотелось быть героем, а жизнь всеми голосами своими внушала:

«Будь жуликом, это не менее интересно и более выгодно».

Но жульничать мешала органическая брезгливость, неизвестно как и откуда запавшая в сердце.

Искал я и жаждал какой-то особенной правды, твёрдой и прямой, как шпага; хотелось вооружиться ею и уверенно идти сквозь хаос скользких жабьих слов, – сквозь противоречия поступков, мыслей и чувств.

– Правда? – восклицал тихо и насмешливо мой друг и учитель плотник Осип. – Правда – есть! От, ежели тебя взять за волосы да часок повозить по земле, ты и учуешь её, правду...

Я понимал, что он шутит от «нечего сказать»; я знал, что этот хитрый старичок, способный обо всём наговорить тысячу слов, одинаково ловких и умных, сам не ведает, где правда, не ведает и, кажется, давно уже отчаялся найти её.

Жилось трудно.

В это время трактирный певец Клецов, человек невзрачный и неприятный, внушил мне Беспоконную мечту. Он, несомненно, обладал таинственной и редкой силой заставлять людей слушать себя, его песни были милым голосом другой жизни, более приглядной, чистой, человеческой. Тогда я вспомнил, что ведь и мне, в иконописной мастерской, на ярмарке среди рабочих, удавалось иногда вносить в жизнь людей нечто приятное им, удовлетворявшее меня.

Может быть, мне действительно надо идти в цирк, театр, – там я найду прочное место для себя?

Я решил попробовать, и – вот я статист в огромном театре, на ярмарке, получаю двадцать копеек за вечер и учусь быть индейцем и чёртом в пьесе «Христофор Колумб».

Красное кирпичное здание театра снаружи неприятно похоже на амбар, – внутри оно вызывало чувства тёмные, гнетущие.

Помню, как по просторной, полуосвещённой сцене, против чёрной дыры, наполненной сырым мраком, толстенький человечек, бешено ругаясь, гонял нас, кучу мальчишек, из угла в угол, точно пастух баранов, и визжал:

– Крокодилы дохлые, – убьёте вы меня!

Мне казалось, что он притворяется, – нет у него причин сердиться на нас и бить нас по ногам длинной, тонкой палкой, мы бы лучше поняли, чего он хочет, если бы он говорил просто и спокойно. Но он суетился, хватал себя за круглую, как арбуз, голову и ныл, орал:

– Какие же вы индейцы? Вы – свиньи, а не индейцы! И какие вы черти? Медведи вы, а не черти!

Из-за кулисы высунулась толстая дама и спросила его басом:

– А ты как знаешь, на кого похожи черти?

– На козлят, душечка моя, и на козлов, и не суйся не в своё дело!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.